

— Я уже попрощался. Сказать дважды — это просто... не круто. А Хаку?

— Да?

— Я рад, что мы смогли поговорить. Спасибо тебе за все, а также извини за все.

— Я думаю, мы уже прошли этот этап. Вы хотите, чтобы я передал что-нибудь Сакуре, прежде чем вы уйдете?

— Просто... скажи ей, чтобы она не была диванной картошкой*, я думаю?

(П.П: Диванная картошка — человек, который мало или совсем не занимается спортом и много смотрит телевизор.)

— ... И все?

— Это все.

— Никогда больше не призывай нас. В следующий раз я не буду так снисходителен. — предупредил Тобирама, скрестив руки и опасно сузив глаза.

— В следующий раз я обязательно поставлю контрольную метку, прежде чем вызывать тебя, как насчет этого?

— Ты просто напрашиваешься на это сейчас...

— Я думаю, у него есть смелость! Нам нужно больше таких молодых людей, как он! Хаширама рассмеялся своим рокочущим голосом, а затем повернулся к Хаку. — Хотя мы можем не видеть друг друга во многих вещах, и твои взгляды на шиноби меня беспокоят, я все же считаю тебя одним из наших. Ты сказал, что в деревне тебе не рады, потому что ты чужак. Моя жена тоже была чужой, и если она смогла интегрироваться в деревню, то, думаю, и ты сможешь. Ты сказал, что не понимаешь Волю Огня, и это прекрасно, но я скажу тебе, что то, что ты делаешь сейчас, уже показывает, что значит верить в Волю Огня. Твоя крестная мать умерла, да, и это действительно прискорбно, что тебе приходится проходить через такое испытание, но она все еще живет через тебя. Ее наследие, ее надежды и мечты, она передала их тебе, и для меня это и есть Воля Огня, и я верю, что со временем ты это поймешь.

— Я думаю, то, что нужно сказать, уже было сказано. — сказал Хирузен со своей обычной дедовской улыбкой. — Было приятно обсуждать с тобой теорию чакры, Хаку. Ты всегда был сильным ребенком, поэтому я верю, что в конце концов ты справишься. Только не забывай, что ты никогда не одинок, я уверен, что у тебя есть друзья и близкие, которые всегда готовы поддержать тебя.

Оставшиеся четыре живых шиноби Конохи наблюдали, как души их умерших Хокаге постепенно отделяются от живых жертв, с которыми они были связаны Эдо Тенсей. Они смотрели, замороженные зрелищем, как души поднимаются в небо, а затем рассеиваются в Чистой Земле.

Как будто оборвалась нить, Хаку споткнулся на ногах, но Хизаши быстро поймал его, прежде чем он успел упасть.

— Ты опять опрометчиво расходуешь чакру. — заметил Хизаши, прекрасно видя, что в теле Хаку есть признаки того, что он насильно пополнял запасы чакры, а затем почти сразу же ее истощал, причем делал это неоднократно. Это не очень здоровый процесс, который может привести к необратимым повреждениям путей чакры.

— Война еще более безрассудна. — фыркнул Хаку, прежде чем жестом указать на четыре трупа живых жертв, использованных в качестве сосудов для оживших Хокаге и лежащих на земле. — Мы собираемся что-то с этим делать?

— Я приберусь здесь. — вызвался Шиби. — Цуме, ты, возможно, захочешь позвать Хокаге.

— Да, я тебя понимаю. — проворчала Цуме, доставая свиток, который дал ей Минато, развернула его, достала пузырек с его кровью и капнула кровью на печать, начертанную на свитке, после чего использовала дзюцу вызова. На свет появилась маленькая жаба-посыльный, которая помахала ей в знак приветствия своими перепончатыми лапками.

— Пора, ква?

— Есть... некоторые изменения в планах, но да, нам нужно, чтобы он вытащил нас отсюда и желательно поскорее. Я полагаю, что ублюдки Кумо в конце концов обнаружат нас, если им дать время, мы слишком глубоко на их территории и слишком близко к их диапазону обнаружения.

— Я займусь этим, ква.

Жаба исчезла, а Цуме бросила трехгранный кунай в руке в нескольких футах от себя, и он вонзился в землю. Через несколько секунд перед ними в желтой вспышке появился их Хокаге.

— Цуме... Подожди, Хаку?

Их Хокаге явно шокирован присутствием Хаку, и Цуме не может его винить. Мальчик сейчас выглядел совершенно разбитым.

— Я не смог спасти ее. — прохрипел мальчик хриплым голосом, как только увидел своего крестного отца. — Я... я... мне так жаль, я...

Она видела. Она видела шок в глазах их Хокаге, который очень быстро сменился печалью, а затем пониманием и принятием. Не раздумывая, он подошел к мальчику и обнял его, даже не заботясь о том, насколько он сейчас окровавлен и запачкан, и как это испачкало его плащ Хокаге.

— Не стоит. Ты жив, и я уверен, что она счастлива, что ты жив. Не жалею, я уверен, что ты старался изо всех сил. Ты очень хорошо справился, Хаку, с этого момента предоставь остальное мне. Мы заставим Кумо заплатить, мы заставим их истечь кровью.

Хаку оставался неподвижным, не реагируя ни на какие раздражители. Минато бросил быстрый взгляд на горящую деревню внизу, безмолвно требуя от своих подчиненных объяснений, потому что по первоначальному плану причиной горящей деревни должен был стать он. Вид разрушенного Кумо — приятный сюрприз, но все еще неучтенный в первоначальном плане.

— Насколько нам известно, Кушина покинула Хаку вместе с Эдо Тенсей и каким-то образом освободила души Шодайме, Нидайме и Сандайме, прежде чем... В общем, у мальчика возникла та же идея, что и у вас, и он привел сюда оживших Хокаге. Вот что нас встретило, когда мы прибыли, у нас даже был шанс немного поговорить со всеми четырьмя ожившими Хокаге, прежде чем они решили уйти.

Цуме показала жестом в сторону горящей деревни, а затем указала на использованные сосуды, которые Шиби в настоящее время удаляет из существования с помощью своих жучков.

— Теперь понятно. — Минато кивнул головой в знак понимания. Он действительно отдал свиток для активации Эдо Тенсей Кушине на хранение, но он не ожидал, что он будет использован таким образом. Он осторожно передал Хаку Хизаши, который упал без сознания от истощения вскоре после того, как Минато обнял его, исчез на короткое мгновение, телепортировавшись в желтой вспышке, а затем снова появился перед ними.

— Я закончил то, ради чего пришел сюда. Я забираю нас отсюда, нам нужно вернуться на фронт и отбить у Эй охоту вести войну. — приказал Минато, оставив на соседнем камне незаметную печать Летящего Бога Грома на случай, если в будущем ему понадобится совершить обратный путь. По его сигналу шиноби Конохи собрались вокруг своего лидера.

В следующую секунду они исчезли в желтой вспышке.

<http://tl.rulate.ru/book/62135/2407564>